

УДК 81.372

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ТЕКСТОВ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Дарья Сергеевна Павлова

к. филол. н., научный сотрудник Института когнитивных исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. pavlovads@mail.ru

доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, Букирева, 15. pavlovads@mail.ru

В статье рассматриваются особенности восприятия носителями русского языка текста, предъявляемого информантам в разных формах – письменном и устном. Представлены результаты эксперимента, проведенного с помощью методики выделения набора ключевых слов. Предварительные результаты позволяют говорить о влиянии формы стимульного материала на выделение ключевых слов носителями русского языка.

Ключевые слова: психолингвистика; восприятие; письменный текст; устный текст; ключевые слова.

Введение

Проблема восприятия текста интересовала лингвистов, психолингвистов, психологов еще в 70-е гг. XX века и не теряет своей актуальности до сих пор (см., например: [Жедунова, Посысов 2021; Петрова 2016; Тарасов, Нистратов 2018; Шляхова 2019; Ryabinin, Alexeeva, Petrova 2022 и мн. др.]).

Зачастую исследование восприятия текста связано с изучением его цельности, являющейся одним из главных и выделяемых всеми лингвистами свойств текста. С точки зрения восприятия текста цельность представляет собой особую аструктурную смысловую (содержательную) категорию, не соотносящуюся напрямую с лингвистическими единицами [Леонтьев 1979; Лурия 1979; Мурзин, Штерн 1991; Сахарный 1991; Сорокин 1985]. Она определяется как «замкнутая смысловая система» [Лурия 1979: 201], возникающая в процессе восприятия текста. Она соотносится со смысловой (содержательной) стороной текста и может быть отражена в тексте с большей или меньшей степенью подробности [Сахарный 1991].

Одним из наиболее популярных и результативных методов исследования цельности текста, механизмов его восприятия и интерпретации является эксперимент по выделению набора ключевых слов (НКС). Так, Н.И. Жинкин писал: «Следуя по этим фиксированным сигналам, можно еще заново восстановить текст» [Жинкин 1958: 364], а Л.В. Сахарный и А.С. Штерн проводили исследования цельности текста с помощью методики набора ключевых слов ([Сахарный, Сибирский,

Штерн 1984 и др.]). В дальнейшем методика выделения ключевых слов (КС) использовалась на материале письменных и устных (в том числе вторичных) текстов, инфографики и др., на материале текстов разных жанров и дискурсов (см., например: [Грудева, Губушкина 2020; Матвеева 2018; Петрова и др. 2017; Помазов 2019; Scott, Tribble 2006 и мн. др.]).

Материал и методы исследования

Настоящее исследование посвящено изучению сходства и различия НКС, получаемого при восприятии текста на русском языке в письменном и устном форматах и выявлению силы влияния канала восприятия информации и структуры текста на выделение КС информантами. Информантами выступили носители русского языка.

В статье представлены результаты эксперимента, в котором в качестве стимула был использован устный спонтанный монолог «О себе» на русском языке длительностью 2 мин. 49 сек., длина текста – 200 словоупотреблений. Этот же текст был преобразован в письменный в соответствии с правилами грамматики литературного языка (письменная форма текста представлена в приложении к статье).

Исследование проходило в два этапа. В эксперименте приняли участие 30 студентов Кунгурского сельскохозяйственного колледжа (10 мужчин и 20 женщин). На первом этапе эксперимента текст предъявлялся информантам в письменной форме посредством платформы для проведения опросов Google Forms. Участникам предла-

галось прочитать текст, а затем написать от 5 до 15 слов, наиболее важных с точки зрения содержания текста. Второй этап исследования проходил через три недели. На этом этапе та же группа информантов дважды слушала устный текст (через колонки), а затем вновь выделяла от 5 до 15 слов, наиболее важных с точки зрения содержания текста.

Первый этап эксперимента

В результате первого этапа эксперимента в письменном тексте информантами в качестве КС было выделено 93 слова, т. е. 46% от общего числа слов всего текста.

КС, встретившиеся в бланках респондентов, объединялись в общий список, затем определялась частота их встречаемости. Отметим, что,

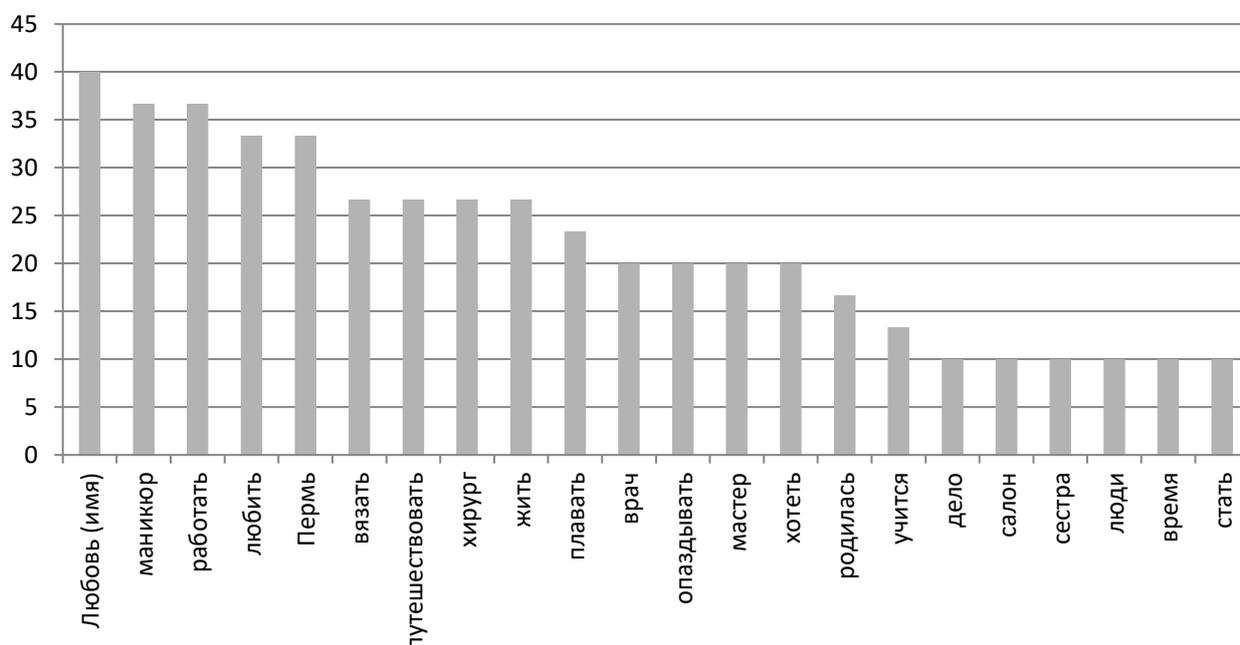

Рисунок 1. Распределение ключевых слов, выделенных информантами в письменном тексте, %

В предьядерную зону вошли слова *вязать*, *путешествовать*, *хирург*, *жить*, *плавать*; в среднюю зону – *врач*, *опаздывать*, а в периферию – *мастер*, *хотеть*, *родилась*, *учится*, *дело*, *салон*, *сестра*, *люди*, *время*, *статья*.

Стоит отметить, что участники пытались добавить в НКС слова, которых нет в тексте, например, *краткая история*, *плавный переход*, *слишком*, *мелкие* (оценочные слова). Этот факт подтверждает позицию А.А. Леонтьева: «Текст не существует вне его (носителя языка – прим. Д.П.) сознания или восприятия» [Леонтьев 1969: 15].

Второй этап эксперимента

На втором этапе эксперимента информантами в устном тексте в качестве КС было выделено 67 слов, т. е. 33% от общего числа слов текста «О себе». Аналогично первому этапу эксперимента все КС сводились к исходной форме, а

несмотря на требования инструкции, студенты выделяли не только отдельные слова, но и словосочетания типа *торговое дело*, *не работает*, *новые люди* и др. В таких случаях словосочетания разбивались на отдельные слова (единицы от пробела до пробела). Все КС сводились к исходной форме, например *вязал*, *вязет* = *вязать*. На рис. 1 представлено распределение КС, частота которых 10% и выше.

По методике каменной осыпи было выделено ядро НКС, в которое вошли слова *Любовь* (имя), *маникюр*, *работать*, *любить*, *Перьмь*. Приведенное ядро НКС для спонтанного текста «О себе» отражает имя говорящей – *Люба*, род ее занятия – *маникюр*, действия – *работать*, *любить*, город, в котором она живет – *Перьмь*.

словосочетания разбивались на отдельные слова. На Рисунке 2 представлено распределение КС, частота которых 10% и выше.

Видно, что в ядро НКС устного текста вошли слова *плавать*, *вязать*, *любить*, *работать*, *люди*, *путешествовать*; в предьядерную зону – *новые*, *Любовь* (имя), *маникюр*, *родители*, *врач*, *знакомиться*, *сестра*, *время*; в среднюю зону – *профессия* и *развлечение*, в периферию – *опаздывать*, *ничего*, *Перьмь*, *хобби*, *мечта*, *дело*, *хирург*, *город*, *места*, *узнавать*, *мастер*, *свободное*, *лет*, *отец*, *мать*. Важно отметить, что при выделении ключевых слов в устном варианте текста информанты отмечают в качестве КС синонимы слов исходного текста. Например, вместо слова *развлечение* использован синоним *хобби* (5 реакций); вместо слов *папа* и *мама* использованы синонимы *отец* и *мать* (3 реакции); вместо *хотела* – *мечтала* (4 реакции).

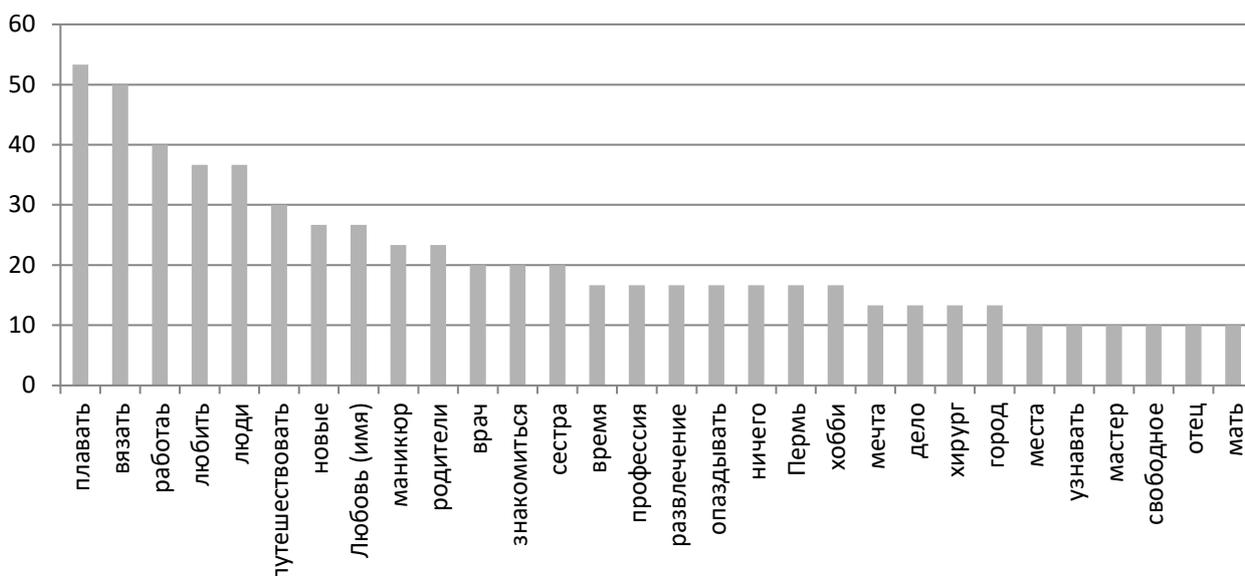

Рисунок 2. Распределение ключевых слов, выделенных информантами в устном тексте, %

Сопоставление НКС при предъявлении текста в письменной и устной форме

Ядра НКС при восприятии текста в письменном и устном форматах представлены в Таблице.

Таблица

Ядра наборов ключевых слов при восприятии текста в письменной и устной формах

Письменный текст	Устный текст
Любовь (имя)	плавать
маникюр	вязать
работать	любить
любить	работать
Пермь	люди
	путешествовать

Из Таблицы видно, что в ядро НКС при восприятии текста в обоих форматах вошли слова *работать* и *любить*, что в целом отражает основной смысл текста, т. к. в первой части автор говорит о профессиональной сфере, а во второй – о том, что любит делать. При восприятии текста в письменной форме информанты чаще отмечали имена собственные (*Любовь*, *Пермь*), возможно, из-за того, что они выделяются, в том числе, графически; при восприятии текста в устной форме слово *Любовь* вошло в предъядерную зону, а *Пермь* – в периферию. При восприятии текста в устной форме в ядро НКС вошли также слова *плавать*, *вязать*, *путешествовать*, являющиеся важными для передачи смысла текста: они входят в один тематический блок, связанный с перечислением того, что любит в свободное время делать автор текста, они выделены интонационно (перед словом *вязать* автор выдерживает паузу, а затем акцентирует внимание слушателя; слова *плавать* и *путешествовать* выделяет восходящей интонацией). Эти же слова также были выделены

информантами при восприятии текста в письменной форме, но попали в предъядерную зону.

Выводы

Результаты, полученные в ходе двух этапов представленного эксперимента, а также иных подобных экспериментов, позволяют выделить некоторые тенденции, которые могут быть подтверждены или опровергнуты при увеличении количества информантов.

В ходе описанного эксперимента при восприятии письменного текста информанты выделили большее количество КС, чем при восприятии устного (93 против 67), что также совпадает с данными, полученными в похожем эксперименте, но на материале другого текста и с другими информантами (см. подробнее [Павлова 2022]). Так, при восприятии текста в письменной форме информанты выделяют значительно большее количество ключевых слов, чем при восприятии текста в устной форме. При этом на обоих этапах эксперимента были отмечены слова, выделенные информантами в качестве КС, но не встречающиеся в самом тексте, однако при восприятии текста в устном формате таких слов больше. Возможно, это связано с тем, что при выделении ключевых слов в письменном тексте информанты имеют возможность возвращаться к его просмотру, а при выделении ключевых слов в устном тексте – выписывают те слова, которые им больше запомнились с единственного предъявления. Вероятно также, что при устном предъявлении в НКС чаще встречаются синонимы, поскольку информанты запоминают суть текста, а не конкретные языковые единицы.

В дальнейшем планируется проведение серии экспериментов с большим количеством инфор-

мантов (как носителей, так и неносителей русского языка), где помимо восприятия устного и письменного форм текста добавится восприятие информантами письменного текста в виртуальной реальности, чтобы понять, отличается ли восприятие текста в зависимости не только от формата воспроизведения, но и от пространственных ощущений испытуемого. Увеличение объема и сложности исследуемого материала позволит приблизиться к пониманию механизмов чтения, восприятия и интерпретации текста.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, проект ID 94034584 «Механизмы чтения и интерпретации текста на родном и неродном языках: междисциплинарное экспериментальное исследование с использованием методов регистрации движения глаз, визуальной аналитики и технологий виртуальной реальности».

Список литературы

Грудева Е.В., Губушкина А.А. Набор ключевых слов и устный пересказ как вторичные тексты (на материале вторичной речевой деятельности учащихся 6 классов) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2(95). С. 56–72.

Жедунова Л.Г., Посысов Н.Н. Психологические особенности восприятия и понимания текста подростками // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 3(57). С. 444–451.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во академии пед. наук СССР, 1958. 372 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность, М.: Просвещение, 1969. 214 с.

Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 18–37.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

Матвеева Н.В. Принцип доминантности и ключевые слова как основа механизма порождения текста: психолингвистический аспект // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 4. С. 98–106.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.

Павлова Д.С. Особенности восприятия устного и письменного текста // Социо- и психолингвистические исследования. 2022. № 10. С. 37–41.

Петрова Т.Е. Экспериментальное исследование влияния типа текста на его обработку и понимание // Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов коммуникации / под ред. Т.В. Черниговской, Ю.Е. Шелепина, О.В. Заширинской. СПб.: ВВМ, 2016. С. 99–123.

Петрова Т.Е. и др. Выделение ключевых слов в вербальных и невербальных паттернах / Т.Е. Петрова, Е.И. Риехакайнен, А.С. Кузнецова, А.В. Мараев, М.А. Шаталов // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 149–156.

Помазов А.И. Ключевые слова как языковой механизм создания аттрактивности текста в интернет-дискурсе (на материале сайтов российских вузов) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 89–106.

Сахарный Л.В., Сибирский С.А., Штерн А.С. Набор ключевых слов как текст // Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста: тез. докл. республ. науч.-тех. конф. / Перм. обл. отделение пед. общ-ва РСФСР. 1984. С. 81–83.

Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / ред. А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. М.: Наука, 1991. С. 221–237.

Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.

Тарасов Е.Ф., Нустратов А.А. Восприятие текста в зависимости от коммуникативной позиции испытуемого // Вопросы психолингвистики. 2018. № 38. С. 98–111.

Шляхова С.С. Восприятие поликодового рекламного текста в условиях билингвизма и бикультурализма // Медиаскоп. 2019. № 1. С. 6–30.

Ryabinin K.V., Alexeeva S.V., Petrova T.E. Automatic Areas of Interest Detector for Mobile Eye Trackers // Proceedings of the 32th International Conference on Computer Graphics and Vision “GraphiCon’2022”. 2022. С. 228–239.

Scott M., Tribble C. Textual Patterns: Key Words and Corpus Analysis in Language Education. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2006. 203 p.

PERCEPTION OF WRITTEN AND ORAL TEXT
BY RUSSIAN LANGUAGE NATIVES

Daria S. Pavlova

Research Fellow, Institute for Cognitive Research

St. Petersburg State University

Associate Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department

Perm State University

The paper deals with the peculiarities of perception of the text presented to informants in different forms (written and oral) by native Russian speakers. The results of the experiment conducted using a technique of identifying a set of keywords are presented. Intermediate results allow us to reveal the influence of the form of stimulus material on the identification of keywords by native Russian speakers.

Keywords: psycholinguistics; perception; written text; oral text; keywords.

Приложение

Меня зовут Любовь. Мне двадцать семь лет. Я родилась и живу в Перми, училась тоже здесь. А мои родители приехали из разных городов. Моя мама не работает, папа пока работает. У меня есть старшая сестра, разница по возрасту у меня с ней три года.

Я закончила Российский государственный торгово-экономический университет по специальности «Коммерция. Торговое дело», но по профессии не работаю, а работаю в салоне красоты мастером по маникюру уже почти десять лет.

В детстве я вообще хотела стать врачом, причем хирургом. Даже в десятом-одиннадцатом классе училась, правда не в медицинском, а в фармклассе, но не случилось. Дальше я не пошла. Но, наверно, это даже хорошо. Не знаю. Потом у меня всё изменилось, и я точно перехотела быть врачом.

Я очень люблю ничего не делать в свободное время, когда оно у меня есть. А недавно я решила научиться вязать и даже связала варежки, ещё, конечно, не очень хорошо. Я думаю, что потренируюсь немножко и получится, а пока не совсем ровно. Нашла себе такое развлечение, но не хватает на это времени. Вообще я ещё люблю плавать. Очень. Люблю путешествовать, знакомиться с новыми людьми, что-то узнавать от них новое, бывать в новых местах. Очень не люблю, когда люди опаздывают. Сама не опаздываю никогда. Не люблю еще очень медлительных людей. Вот, наверно, всё, что я могу вспомнить. Всё, спасибо за внимание.